

IMPERIAL AMBITIONS OF MODERN TRANSNATIONAL CORPORATIONS

(a) Vyacheslav G. Golovin, (b) Ekaterina E. Golovina

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru).

ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com)

Abstract

In the modern world, the problem of research of transnational corporations (TNCs) remains one of the urgent tasks. In the new realities of international cooperation, the traditional internationalization of commodity (resource) flows is expanding by the global transnational movement of capital; the scale of accumulated geoeconomic resources creates a new geofinancial space. The emerging new world economic and technological structures erode national borders, transnational corporations are transforming into a “global” segment of world geopolitics and geoeconomics, reviving the imperial ambitions of large TNCs. The process of internationalization is accompanied by the growing power and influence of transnational companies from developing countries (TNC RS), increasing international competition for a variety of resources and their flows.

Achieving global domination in almost all spheres of life also allows us to consider transnational companies and their elites as the most important non-state actors of the world political system, providing a high speed and extensive geography of internationalization, as well as a tendency to “export democracy” and invest in countries with high level of political risk. As a result, new information network spaces are created, a virtual geopolitical world and “new common values” are formed as a fundamentally new way to achieve success in world politics and economics.

Keywords

---

transnational corporations; developing countries; globalization; internationalization; digital economy; new values; virtual world.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

(а) Головин Вячеслав Григорьевич, (б) Головина Екатерина Евгеньевна

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru). ORCID: 0000-0002-5560-6785

(б) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com).

Аннотация

В современном мире проблематика исследований транснациональных корпораций (ТНК) остается одной из актуальных задач. В новых реалиях международной кооперации традиционная интернационализация товарных (ресурсных) потоков расширяется глобальным транснациональным движением капитала, масштабы накопленных геоэкономических ресурсов создают новое геофинансовое пространство. Нарождающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады размывают национальные границы, транснациональные корпорации трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики, возрождая имперские амбиции крупных ТНК. Процесс интернационализации сопровождается нарастанием мощи и влияния транснациональных компаний из развивающихся стран мира (ТНК РС), повышающих международную конкуренцию за разнообразные ресурсы и их потоки.

Достижение глобального доминирования практически во всех сферах жизнедеятельности позволяет также рассматривать транснациональные компании и их элиты в качестве важнейших негосударственных акторов мировой политической системы, обеспечивая высокую скорость и обширную географию интернационализации, а также склонность к «экспорту демократии» и инвестированию в страны с высоким уровнем политического риска. В результате создаются суперновые информационные сетевые пространства, формируется виртуальный геополитический мир и «новые общие ценности», как принципиально новый способ достижения успехов в мировой политике и экономике.

Ключевые слова

транснациональные корпорации; развивающиеся страны; глобализация; интернационализация; цифровая экономика; новые ценности; виртуальный мир.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Империи являются в основе своей нестабильными, потому что подчиненные элементы почти всегда предпочитают большую степень автономии, и контрэлиты... для достижения большей автономии. В этом смысле империи не рушатся; они, скорее, разрушаются на части, обычно очень медленно, хотя иногда и необыкновенно быстро» (Puchala, 1994).

ВВЕДЕНИЕ

В качестве важнейших субъектов геополитических исследований и равноправных акторов геополитики выделяют транснациональные корпорации (ТНК) и международные неправительственные организации (МНПО), в составе которых насчитывалось более 50 тысяч субъектов и свыше 100 всемирных организаций, деятельность которых сосредоточена на участии в экономическом и социальном развитии стран мира, включая продвижение процессов «гуманитарной экспансии и интервенции».

Характерной особенностью развития системы международных связей являются структурные трансформации в мировой экономике и политике, возрастающая активность процессов глобализации и интернационализации, нарастание мощи и влияния транснациональных компаний из развивающихся стран мира (ТНК РС), повышающих международную конкуренцию за разнообразные ресурсы и их потоки. Одновременно формируются и эволюционируют транснациональные бизнес-сообщества и их элиты, стимулируя развитие научно-технического и интеллектуального потенциала, обеспечивающих создание новой экономики на основе критических и информационных технологий, цифровизации и сетевых принципов организации экономики.

Трансформационные процессы в международных отношениях формируют новые теории и концепции политического и экономического развития, как «новые общие ценности», предполагающие инновационные способы достижения успехов в мировой политике и экономике. С одной стороны, наблюдается мощное развитие производительных сил и нового технологического уклада, с другой, - формирование

ние предпосылок зарождения нового мирохозяйственного уклада и экономики в виртуальном геополитическом цифровом мире.

В теоретических исследованиях выделяют разновидности территориальных и нетерриториальных империй, которые могут трансформироваться, как правило, в экономические или идеологические образования. Имперским ядром и носителями имперских амбиций выступают, как правило, транснациональные корпорации и международные экономические организации коллективного Запада, проводящие коллективную имперскую политику в отношении развивающихся стран мира.

В рамках бурного развития процессов глобализации и интернационализации особое теоретическое и практическое значение приобретают аналитические исследования поведения транснациональных компаний на мировых рынках. В группе ведущих факторов можно выделить геополитические и геоэкономические, формирующие глобальные (по масштабу и емкости) мировые рынки движения товаров и услуг, финансов и капиталов, трудовых ресурсов, а соответственно новое развитие экономических интеграционных и кооперационных связей. Предложенная теоретическая матрица SWOT-анализа текущего состояния развития транснациональных корпораций построена на основе группировки важнейших факторов, характеризующих отдельные сегменты внешней и внутренней среды функционирования ТНК, которые свидетельствуют о доминирующем влиянии факторов внешней среды ТНК над внутренними условиями их развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является оценка современного состояния и тенденций развития ТНК, в числе из развивающихся стран, в системе глобальных изменений социально-политических и геоэкономических международных отношений в условиях зарождения нового мирохозяйственного и технологического укладов. В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного, в т.ч. SWOT-анализа, статистической и экспертной оценок, институциональный метод и др. Результаты эмпирических исследований носят промежуточный характер, на основе полученных результатов продолжится дальнейшее изучение данной тематики.

Объектом настоящего исследования являются имперские амбиции ТНК, а предметом - транснациональные корпорации как участники политико-экономических процессов мирохозяйственных отношений. В качестве рабочей гипотезы рассматривается тезис, что в услови-

ях современного мира формируются коллективные «империи», как зоны влияния и притяжения, формирующие новые разновидности геополитических и/или геоэкономических пространств, которые активизируют процессы глобализации и интернационализации в интересах ведущих западных стран и их ТНК.

В качестве глобальных центров силы и притяжения выступают: Русский Мир, Германский Мир, Англосаксонский Мир и Китайский Мир (Ямилов, 2015), иные государства, претендующие на данную роль можно отнести к региональным центрам. В отличие от традиционных территориальных империй, имперскость не исчезла, а приобрела новые формы (Комлева, 2006, стр. 81). В геополитическом пространстве формируются глобальные сети и крупные сетевые организации (корпорации), представленные глобальными Интернет-компаниями, посредством которых достигается идеологическое доминирование коллективного Запада.

ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ КАК АТРИБУТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Считается, что термин «имперские амбиции» был введен в геополитический лексикон после развала СССР (Морозов, 2005), однако данное словосочетание, введенное в широкий научный оборот, свидетельствует о более значимом их толковании. Не редко речь идет о генетической памяти, о ностальгии об историческом прошлом, когда великие державы и цивилизации управляли большими мировыми пространствами, обладающими огромными территориями, населением, трудовыми ресурсами и экономикой.

Под империями также понимается геополитическое пространство, находящееся под контролем определенного актора и использующееся в его интересах. В теоретических исследованиях выделяют разновидности империй (Комлева & Миронов, 2007, стр. 3-4):

- территориальные (образуются путем силового захвата, управляются насильственными методами из центра, безвозмездно используют (эксплуатируют) сырьевые и демографические ресурсы);
- нетерриториальные (экономические и информационные).

В условиях современного геополитического пространственного развития империи могут трансформироваться, как правило, в экономические или идеологические образования.

В данном контексте можно говорить о различных уровнях влияния (государственном, корпоративном). Так, государство, являясь главным игроком, реализует свои амбиции непосредственно или через

транснациональные корпорации и международные неправительственные организации, насаждая, т.н. «новый империализм». При этом, по мнению, профессора Н.А. Комлевой выделяют «индивидуальный имперский актер» и некую коллективную империю «Унилатералию», выступающую имперским ядром современного мира и проводящую коллективную имперскую политику в отношении стран мира (Комлева & Миронов, 2007, стр. 8).

Известный американский политолог З. Бжезинский, характеризуя особенности современных империй, отмечал, что эта обширная и сложная глобальная система не является иерархической пирамидой. А Америка стоит в центре взаимозависимой Вселенной, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит из единого источника – Вашингтона (Бжезинский, 2014, стр.41). По мнению А.С. Панарина, США – олигархическая империя с республиканско-демократическим прикрытием (Панарин, 1999) или - государство олигархической имперской республикой, существующей только как формальная демократия, под которой скрывается олигархическая начинка (Карабущенко, Гаврилина & Титов, 2017, стр. 78). В данном контексте совершенно справедлив тезис: «на место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства» (Гильфердинг, 2011, стр. 400).

Подтверждением имперских целей США выступает ресурсный фактор американской империалистической политики, - стремление к ресурсам (Chomsky & Barsamian, 2005). Вся современная история внешней экспансии этого государства свидетельствует о «коалиционном» вхождении и присутствии вооруженных сил НАТО или вновь сформированных альянсов на территориях суверенных государств (Ливия, Сирия, Ирак, Афганистан и др.). Следствием незаконно аннексированных или «оккупированных» территорий остаются: свержение правительств, разрушение экономик, нещадная эксплуатация природно-сырьевых ресурсов, хищение и уничтожение культурно-исторических ценностей. Указанные действия осуществляются как вооруженными силами этих альянсов, так и транснациональными компаниями.

Несмотря на разрушение традиционных территориальных империй, имперскость не исчезла, но приобрела новые формы и новых акторов (Комлева, 2006, стр. 81). Национальные идеи многих стран выражают определенные тенденции формирования имперских настроений (Карабущенко, 2014, стр.155). В настоящее время имперские амбиции сохранились у Японии, Франции, Германии, Великобритании, Ирана, Саудовской Аравии, ряда стран Персидского Залива (Роджерс, 2020).

Особое место следует уделить Турции, активно продвигающей идею возрождения новой Османской империи, которая сформировала геополитические амбиции руководства страны и современные планы продвижения пантюркизма в страны Средней Азии и Кавказа (Сваранц, 2002, стр. 4). По заявлению Секретаря Совбеза Российской Федерации Н.П. Патрушева, Британия после выхода из ЕС пытается возродить имперское величие (Патрушев, 2021).

Известный политолог С. Михеев высказал мнение об имперском величии России, которой необходимо найти способ и предложить мировому Западу и цивилизованному миру вопрос о статусе империи или торгового предприятия. (Михеев, 2020).

Многообразие точек зрения на проблематику позволяют оценить современные центры силы и притяжения, к которым относят: Русский Мир, Германский Мир, Англосаксонский Мир, Китайский Мир (Ямилов, 2015). Представленная их характеристика по принципу самодостаточности (табл. 1) свидетельствует о существовании зон притязательного влияния.

Военное	Идеологическое	Экономическое	Доминирование
Русский Мир	Англосаксонский Мир	Русский Мир	Максимальное
Германский Мир	Германский Мир	Германский Мир	Минимальное
Англосаксонский Мир	Китайский Мир	Китайский Мир	
Китайский Мир	Русский Мир	Англосаксонский Мир	

Таблица 1 – Матрица доминирования Миров на основе самодостаточности¹

В современном мире, по оценкам Р.М. Ямилова, речь идет не о физических границах этих миров, а о зонах влияния, как центров притяжения, которых формируют определенные геополитические и/или геоэкономические пространства. Так, военная самодостаточность и доминирование определяют способность побеждать в прямом столкновении. Экономическая самодостаточность означает не наличие экономических ресурсов, а способность создавать функционирующую экономику без опоры на внешние ресурсы на основе имеющихся ресурсов.

¹ Источник: составлено по данным (Ямилов, 2015).

Идеологическое доминирование достигается способностью создания новых образов, смыслов, идеологий. Абсолютная идеологическая возможность принадлежит Англосаксонскому Миру, который лучше всех генерирует идеологические образы (Ямилов, 2015).

Указанная деятельность обеспечивает преимущество использования в своих интересах вновь созданной сети международных связей, которая заметно развивается вне рамок более традиционной системы национальных государств (Бжезинский, 2014, Стр. 253 - 254)

Следовательно, в геополитическом пространстве формируются глобальные сети и сетевые организации, представленные глобальными Интернет-компаниями, посредством которых достигается идеологическое доминирование. Черета «цветных» революций и процесс экспорта демократии являются ярким подтверждением аналогичных событий.

Приведенные выводы подтверждаются результатами исследования И.М. Бусыгиной и А.А. Захарова: «носителем имперского суверенитета, вполне в духе постмодернизма, оказывается сетевая структура, в состав которой входят руководители ведущих западных стран, транснациональных корпораций ... и международных экономических организаций» (Бусыгина & Захаров, 2009, стр. 48; 49).

В этих условиях остаются весьма актуальными слова министра иностранных дел России С.В. Лаврова, высказанные в интервью норвежской газете «Верденсанг» (25.10.2014 года): «Мир вступил в переходный период и, судя по всему, речь идет не просто об очередном историческом этапе, а о смене эпох. Происходит перераспределение глобального баланса сил, формируется новая полицентричная система мироустройства» (Лавров, 2014).

По мнению известного российского политолога С.В. Кортунова, США не выдерживают бремени единоличного лидерства, американское превосходство не вечно, оно ограничено жесткими временными рамками. По его оценкам, роль США в мировой экономике на протяжении последних 50 лет последовательно падает (Кортунов, 2008).

В рамках изложенного становятся актуальными слова Президента США Джо Байдена. Выступая на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (22.09.2021), он провозгласил новый тезис: «Мы завершили двадцатилетний конфликт в Афганистане. И заканчивая этот период неослабной войны, мы открываем новую эру неослабной (неустанной) дипломатии..., эру обновления и защиты демократии» (Байден, 2021).

В контексте его речи, можно предполагать о возможности перехода от новых войн, в т.ч. холодных, к формированию стратегии, так называемой «мягкой силы» в современной внешней политике на основе

отстаивания многолетних правил и норм, составляющих базис международного сотрудничества, а также введения с союзниками и партнерами новых правил международной торговли и экономического роста.

Накануне «исторической» речи, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Австралия (15.09.2021) объявили о создании нового тройственного военного союза AUKUS (Australia, United Kingdom, United States). Особенность данной коалиции – это англосаксонский международный военно-политический альянс, декларирующий защиту и отстаивание общих интересов сторон в Индо-Тихоокеанском регионе и объединение усилий в сфере развития оборонного сектора (“AUKUS belli,” 2021), что свидетельствует о новой попытке возрождения англосаксонского мира и имперский традиций участников альянса.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В научных исследованиях отсутствуют структурированные определения отдельных понятий, связанных с процессами глобализации, транснационализации и интернационализации. Различное толкование указанных определений можно связать с уровнем постановки задач и сфер исследования (мировой, национальной, локальной, политический, экономический, корпоративный и др.).

Триада указанных категорий свидетельствует об их единстве и тесной взаимосвязанности на различных уровнях международного сотрудничества, взаимодействие которых осуществляется в системе причинно-следственных связей.

Глобализация современного мира представляет собой процесс трансформации пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, порождающих межконтинентальные и межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти (Хелд & Гольдблатт, стр. 19).

Целесообразно обратить внимание на новый этап неоглобализма, преследующего стратегические цели планетарного развития. Так, по мнению Клауса Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума (в Давосе), «национальные государства – анахронизм, пережиток старого капитализма. Надо стремиться к размыванию национальных границ, национальных государств. И в «дивном новом мире» корпорации будут не «транснациональными», а «глобальными». Глобальные корпорации должны постепенно брать на себя все функции государства, по сути, планируется приватизация государства» (Катасонов, 2021).

В рамках теории транснационализма выделяются различные концепции развития транснационального сообщества, формируя многообразие каналов взаимосвязей и взаимной зависимости, расширяя границы интернационализации пространства (Головин & Головина, 2021, стр. 65). В работе профессора Е.Д. Фроловой понятия интернационализации и глобализации рассматриваются как тождественные (Фролова, 2012).

В данном контексте интернационализация экономики рассматривается как процесс развития устойчивых экономических международных взаимосвязей на основе международного разделения труда и выхода стандартного воспроизводственного цикла за пределы национальных границ» (Колесов & Осьмова, 2002). С позиций геоэкономического подхода интернационализацию мирохозяйственной жизни определяют, как «процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса» (Кочетов, 2006, стр. 172).

По мнению американского политолога З. Бжезинского «хотя национальное государство формально остается главным субъектом на мировой арене, интернациональная (а не международная в традиционном смысле) политическая жизнь все больше приобретает форму трансграничного, беспорядочного и часто сопряженного с насилием глобального процесса» (Бжезинский, 2014, стр. 282).

Таким образом, современное состояние геополитических отношений сводится к глобальному геоэкономическому доминированию. По нашему мнению, одновременно с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается геофинансовое пространство, в котором особое место занимает финансовый капитал и формирующий его финансовые потоки – фиктивный капитал (Головина, 2020). Указанная «конструкция» в политико-экономическом аспекте сопровождается синергетическими (положительными, но, возможно, «отрицательными») эффектами (Маркелов & Головина, 2020, стр.15).

Процесс взаимодействия основных акторов глобальной экономики выражается в дальнейшем развитии более тесного интеграционного единства государства и бизнеса, в первую очередь, развитии транснациональных корпораций (ТНК) и формировании единого мирового рыночного пространства. В новых реалиях международной кооперации классическая интернационализация товарных (ресурсных) потоков наращивается глобальным транснациональным движением капитала. Указанный процесс в единстве с интернационализацией представляют собой естественную опцию глобализации, основные компоненты которой находятся в постоянном взаимном движении и переплетении многочисленных факторов.

На геополитическом пространстве осуществляется конкуренция между «старым» и «новым» миром, англосаксонским и прочими мирами (см. табл. 1) с целью занятия доминирующего положения в триаде взаимосвязанных факторов: геополитических, геостратегических и геоэкономических.

По мнению американского ученого М. Портера, в процессе глобализации и ужесточения конкуренции крупная корпорация не может ограничиваться деятельностью на национальном рынке, она формирует глобальный подход к стратегии. Компания «не может долго поддерживать преимущество в международной конкуренции, не используя и не расширяя свои преимущества, связанные с базированием в своей стране, с помощью глобального подхода к стратегии» (Портер, 1993, стр. 628)

Результаты статистических исследований свидетельствуют об объективности указанных выводов. Как известно, основу современного мирового хозяйства составляют порядка 2 тыс. крупных ТНК, но только топ - 500 определяют экономическую базу нефинансового сектора (Шутаева & Побирченко, 2019, стр. 168 –170), которые по итогам 2018 году обеспечили получение 30 трлн долл. США доходов и 1,9 трлн долл. США прибыли, обеспечив занятость работающих 67,7 млн человек (“Global 500,” 2018).

Сравнительная оценка крупных зарубежных и отечественных ТНК по странам происхождения, отраслевой принадлежности и выручке представлена в таблице 2.

№ в рейтинге	Компания	Страна	Отрасль	Выручка, млрд\$
Зарубежные компании				
1	Walmart	США	Ритейл	524,0
2	Sinopec Group	КНР	Нефть	407,0
3	State Grid	КНР	Энергетика	383,9
4	China National Petroleum	КНР	Нефть	379,1
5	Royal Dutch Shell	Нидерланды	Нефть	352,1
6	Saudi Aramco	Саудовская Аравия	Энергетика	329,8
7	Volkswagen	Германия	Автомобили	282,8
8	BP	Великобритания	Нефть	282,6

9	Amazon.com	США	Ритейл	280,5
10	Toyota Motor	Япония	Автомобили	275,3
Российские компании				
55	Газпром	РФ	Нефть-газ	118,0
57	Лукойл	РФ	Нефть-газ	114,6
76	Роснефть	РФ	Нефть-газ	96,3
240	Сбербанк	РФ	Финансы	48,3

Таблица 2. Сравнительная оценка крупных современных ТНК¹

Аналитические данные свидетельствуют, что наибольшее число компаний-лидеров мирового рейтинга сосредоточено в энергетическом секторе Китая, а параметры крупных международных ТНК существенно превосходят российские корпорации, что объясняется экономическим потенциалом и национальной стратегией развития стран.

Характерная особенность настоящего этапа экономического развития - существенный количественный рост транснациональных корпораций развивающихся стран (ТНК РС), число которых за период с 1995 по 2019 гг. выросло с 17 (1995 г.) до 150 (2019 г.) или в 8,8 раза ("Global 500," 2019). Соответственно, возросла их доля в общем объеме мирового товарного экспорта с 24% (1986 г.) до 44 % (2018 г.) (WTO, 2019, стр. 14), а объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из ТНК РС вырос с 4 млрд. долл. США (1986 г.) до 418 4 млрд. долл. США (2018 г.). Китай по величине вывоза ПИИ в 2018 году занял второе место в мировой экономике (UNCTAD, 2019, стр. 6-7).

Следовательно, активно нарастает процесс глобализации экономики и формирования глобальных компаний, которые выступают в качестве локомотива инновационно-инвестиционного прогресса в мировой экономике, включая производство природного сырья, топлива и электроэнергии, современной техники, технологических знаний, информации и глобальных информационных сетей (Шутаева & Побирченко, 2019, стр. 176).

В рамках динамично развивающейся глобальной экономики и нарастания международной конкуренции особое внимание уделяется тенденциям развития транснациональных корпораций развивающихся стран мира (ТНК РС), основные компоненты которых приведены в таблице 3.

¹ Источник: составлено по данным (Fortune Global 500, 2020).

Основные положения «традиционных» теорий интернационализации, противоречащие практике деятельности ТНК РС		Основные теории и концепции, исследующие особенности ТНК РС	
Теория / концепция	Дивергентные факты по отношению к ТНК РС	Теория / концепция	Ключевые положения
Теория жизненного цикла продукта	Основное положение теории состоит в том, что фирмы (причем преимущественно из развитых стран) разрабатывают инновационные товары у себя на родине, продают их на внутреннем рынке до момента насыщения, а затем, со временем, выходят на рынки других стран. Однако, ТНК РС часто выходят на зарубежные рынки без давно апробированных и широко известных товаров или брендов, и фактически разрабатывают многие из своих самых инновационных продуктов (и/или конкурентных преимуществ) за рубежом, а не дома.	Теория инвестиционного трамплина	Теория фокусируется на факте систематического использования ТНК РС международной экспансии в качестве трамплина для достижения множества стратегических целей, таких как приобретение стратегических активов, компенсация недостатков, использование своих уникальных сильных сторон и борьба с государственным и институтами в стране базирования.
Эклектическая парадигма	ТНК РС, как правило, не располагают традиционными преимуществами владения (запатентованные технологии, рыночная власть, всемирно известные бренды), служащими основной предпосылкой	Теория 3L	Первая «L» (связи) обращает внимание на то, как ТНК из малых азиатских стран (напр., Сингапура, Гонконга, Тайваня и Южной Кореи) преодолели дефицит ресурсов, получив доступ к

	<p>интернационализации для ТНК развитых стран. Наоборот, ТНК РС выходят на глобальный рынок, чтобы развить или создать эти виды преимуществ. ТНК РС принимают решение об интернализации не столько с целью устранения несовершенств промежуточных рынков, сколько для интеграции основных производственных мощностей, которые они приобрели на родине, и для повышения глобальной конкурентоспособности.</p>		<p>внешним ресурсам через связи (партнерство). Вторая «L» (рычаги) исследует каналы и способы связи с должностными лицами (прежде всего, с чиновниками). Третья «L» (обучение) относится к обучению, возникающему в результате повторения первого и второго процессов. Эмпирические исследования в рамках данной теории фокусируются на компаниях-гигантах из стран «Азиатских драконов».</p>
<p>Теория интернализации</p>	<p>ТНК РС выходят на зарубежные рынки в основном с целью компенсации недостатка внутренних возможностей/мощностей путем приобретения или поглощения преимуществ / мощностей за рубежом, в то время как теория провозглашает основной целью усиление сильных сторон фирмы (как внутреннего управления, так и фирменных преимуществ). Домашний рынок, как правило, продолжает играть</p>	<p>Концепция преимущества владения</p>	<p>ТНК РС обладают преимуществом владения до выхода на глобальный рынок, но эти преимущества могут значительно отличаться от располагаемых преимуществ ТНК из развитых стран. Это, в первую очередь - глубокое понимание потребностей</p>

	<p>центральную роль для общего роста и развития ТНК РС, что в целом так же противоречит теории.</p>		<p>клиентов, опыт работы в сложных условиях, возможность использования низких издержек производства, а также правильное сочетание цены и качества. Эти преимущества - контекстуальны, отражают условия страны происхождения.</p>
<p>Упсальская модель интернационализации</p>	<p>Для ТНК РС расстояние (как географическое, так и кросс-культурное) менее значимо частично из-за процессов глобализации, частично из-за преобладания стратегической ориентированности ПИИ. Процесс интернационализации ТНК РС часто имеет радикальный и агрессивный характер, а не поступательный (согласно основным постулатам теории), поскольку ТНК РС стремятся максимально быстро преодолеть свою отсталость и поздний выход на мировые рынки по сравнению с давно признанными конкурентами из развитых стран. ТНК РС демонстрируют меньшую склонность к интернационализации по классическому сценарию: сначала небольшие по размеру ПИИ, затем последовательное</p>	<p>Концепция институционального арбитража</p>	<p>ТНК РС выходят на глобальный рынок, чтобы дистанцироваться или избежать слабых институциональных условий на родине. Это особо проявляется при осуществлении активного инвестирования на рынки развитых стран, где права собственности защищаются значительно лучше. ТНК РС умело конкурируют на рынках других развивающихся стран со слабо развитыми институтами и инфраструктурой по причине того, что они привыкли и хорошо осведомлены о неопределенности</p>

	увеличение своей вовлеченности в зарубежный рынок и размера инвестиций по мере получения достаточного опыта и знаний о принимающей стране.		х и трудностях подобного рода и превосходно выживают в таких условиях.
--	--	--	--

Таблица 3 – Основные положения теорий и концепций для «традиционных» теорий интернационализации и стран с развивающейся экономикой (РС)¹

По мнению И.А. Мезиновой, процесс интернационализации транснациональных корпораций развивающихся стран происходит в противоречии с «классическими» теориями интернационализации. При этом автор отмечает характерные особенности развития ТНК РС (Мезинова, 2020, стр. 228):

- тенденция к осуществлению активных инвестиций в страны с высоким уровнем политического риска;
- ограниченность выхода на международные рынки, как правило, при отсутствии продвинутых фирменных (имиджевых) преимуществ или возможностей, уникальных технологий или узнаваемых брендов, гибких политических или сетевых способностей;
- использование альянсов с целью поглощения и приобретения иностранных активов в качестве первоначальной платформы выхода на зарубежные рынки;
- ускоренный процесс расширения бизнеса по различным направлениям. Недостаточная проработанность вопросов последовательной и поэтапной международной экспансии сопровождается нарастанием негативных вызовов и угроз;
- ориентация на стратегические зарубежные активы, стимулирующие развитие геоэкономических факторов, в т.ч. прямых иностранных инвестиций.

В качестве наглядного примера можно привести внешнеэкономический курс Китая. Благодаря высокой конкурентоспособности китайской продукции и эффективной внешнеторговой политике, Китай за прошедшее десятилетие увеличил объемы экспорта – с 1,2 трлн долл. (2009 г.) до 2,5 трлн долл. за 2020 год (Горлова, 2021).

Наиболее существенными являются программные мероприятия КНР до 2035 года. Всекитайским собранием народных представителей

¹ Источник: составлено по данным (Мезинова, 2020, стр. 227-228).

(март 2021 г.) был принят План национального социально-экономического развития (2021 - 2025) и перспективных целей до 2035 года (Кашин и др., 2021).

В основу концепции развития 14-ой пятилетки Китая положена стратегия «двойной циркуляции»: опора на внутренние источники роста («внутренняя циркуляция») и существенное повышение роли международного сотрудничества («внешняя циркуляция»). Ее ожидаемой результат – удвоение ВВП Китая и душевой ВВП в реальном выражении. В плане предусмотрены инновационные изменения развития КНР (Кашин и др., 2021, стр. 11-12):

- повышение качественного развития экономики страны;
- усиление стратегического инновационного научно-технического развития и расширение возможностей предприятий в сфере технологических инноваций;
- модернизация производственной системы и цепочки поставок, в том числе в сфере международного сотрудничества в области промышленной безопасности;
- ускорение цифрового развития;
- формирование сильного внутреннего рынка и стимулирование жизнеспособности различных субъектов рынка, развитие предпринимательства;
- создание современной финансовой системы (создание цифровой валюты, внедрение системы регистрации выпуска акций);
- «урбанизация нового типа».

Ожидаемые результаты развития цифровой экономики впечатляют. По прогнозным оценкам масштабы цифровой экономики Китая к 2025 году (по номинальным темпам роста в 11,3 %) достигнет 5051,15 млрд. долл. США (“《中国数字经济规模测算与‘十四五’展望研究报告》发布-中国社会科学网,” 2020), что существенно превышает размер экономики Российской Федерации в целом.

1. Особое интерес вызывает сопряжение важнейших документов стратегического развития Российской Федерации и Китайской Народной Республики:
2. 1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определивший важнейшие цели внешней политики страны:
  - развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индия, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспече-

ния региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе;

- углубление многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, укрепление функциональных и институциональных основ взаимодействия в рамках РИК (Россия, Индия, Китай).
3. 2. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
  4. 3. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2020 № 2464-р.

Указанная синхронизация может свидетельствовать о последовательности реализации Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 08.05.2015 г. («Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», 2015). Также можно говорить о современных моделях евразийского сотрудничества между ведущими геополитическими игроками (Россия и Китай) и необходимо определить субъектность паритетных партнерских отношений, масштабы и возможности их достижения и обеспечения (Маркелов & Головина, 2020, стр.11).

Процессы развития транснациональных корпораций и бизнес-элит в современных условиях развития интернет-технологий и разновидностей «цифровых элит» будут формироваться новыми тенденциями и особенностями развития нарождающегося мирохозяйственного уклада, который предполагает «расширенное воспроизводство национальных экономик, определяющих механизм глобальных экономических отношений» (Глазьев, 2018, стр. 561).

Нарождающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады объективно размывают национальные границы, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики (пространство финансового капитала, финансовых потоков и фиктивного капитала). С другой стороны, цифровизация и внедрение информационно-коммуникационных технологий формируют предпосылки для усиления интер-

национализации, слияния и поглощения, приобретения эффективных активов за рубежом.

В результате трансформации мировой экономики можно предвидеть бурное развитие сетевых организаций в геоэкономической и геополитической сферах. По мнению Л.В. Сморгунова и А.С. Шерстобитова, выделяются характеристики, присущие политическим сетям в публичной сфере глобального и локального уровня политического управления (Сморгунов & Шерстобитов, 2014, стр. 28-29):

1) Сети являются структурой управления публичными делами, связывающей государство, представителей бизнеса и гражданского общества, имеющих общий интерес;

2) Выработка соглашений и реализация решений осуществляется акторами в процессе обмена имеющимися ресурсами (властными, управленческими, финансовыми, информационными и т.д.);

3) Наличие у участников сети общего интереса, реализация которого и становится важным мотивом её создания;

4) Преобладание горизонтальных отношений над иерархическими, при которых участники имеют равные возможности по формированию общего решения;

5) Сеть является договорной структурой, состоящей из набора контрактов, основанных на формальных и неформальных правилах коммуникации.

Таким образом, тенденции развития глобализации и интернационализации определили транснациональные корпорации в качестве центров мирового развития, сделав их главной движущей силой экономического прогресса ведущих стран мира (Побирченко & Сазонова, 2002, стр. 33), формируя многообразие каналов взаимосвязей и взаимозависимости, расширяя границы интернационализации пространства.

SWOT-АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В научной литературе представлены различные системы классификации факторов развития геополитические и геоэкономических процессов, особое место среди которых занимает SWOT-анализ. В отличие от математических методов и моделей он является описанием субъективных факторов, которые сделаны на основе научных методов исследования: диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический, экспертных оценок и др.

По мнению А.С. Устенко, фактор определяет внешнее свойство объекта, представляющее собой свойство среды, влияющей на параметры исследуемого объекта или модели (Устенко, 2000). Сложение

указанных факторов приводит к получению аддитивной величины, а также через свойства синергизма и эмерджентности, обеспечивает увеличение их общего эффекта до величины большей, чем сумма эффектов этих же элементов, действующих независимо друг от друга, при этом формируются новые свойства целостности у системы. (Королев, 2015, стр. 9)

В рамках SWOT-анализа исследование ситуации происходит «под углом зрения» конкретного актора (Ахременко, 2006, стр. 263). Его аббревиатура представлена четырьмя английскими словами: Strength (сильные стороны); Weakness (слабые стороны); Opportunities (возможности); Threats (угрозы).

Поведение транснациональных корпораций на мировых рынках и в системе международных отношений является многоплановым в системе триады взаимосвязанных геополитических, геостратегических и геоэкономических факторов.

Среди ведущих групп геоэкономических факторов можно выделить процесс формирования глобальных (по масштабу) рынков, в первую очередь, финансовых, транспортные сети, емкость рынков, движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, экономические интеграционные и кооперационные связи (Михайлов, 2010), которые также можно оценить с помощью рассматриваемого метода SWOT-анализа (табл. 4).

Факторы	Основные элементы
Экономические	Отраслевая структура экономики
	Финансовая обеспеченность отраслей экономики
	Конкурентоспособность отраслей экономики
	Инвестиционный климат страны и региона
	Внешнеэкономические связи отраслей экономики
Природно- сырьевые	Климатические условия
	Экономико-географическое положение страны и региона
	Минерально-сырьевые ресурсы
	Природно-земельные ресурсы
Инфраструктурные	Общеэкономическая инфраструктура
	Рыночная инфраструктура
	Производственная инфраструктура

	Жилищно-коммунальные условия
	Социальная инфраструктура
Демографические	Демографическая ситуация
	Характеристика населения
	Уровень доходов
	Состояние и динамика миграционных потоков
Экологические	Эдафические факторы
	Пирогенные факторы
	Уровень загрязнения окружающей среды
	Использование природоохранных технологий
Социальные	Национальные особенности
	Качество жизни, в т.ч. сельского населения
	Социальный климат региона
	Соблюдение культурных традиций

Таблица 4 - Ключевые факторы геоэкономического развития транснациональных корпораций¹

В качестве теоретического использования матрицы SWOT-анализа текущего состояния развития транснациональных корпораций построим комбинированную таблицу сгруппированных факторов, характеризующих отдельные сегменты внешней и внутренней среды функционирования ТНК (табл. 5).

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
ТНК - локомотивы развития мировой экономики и отдельных государств	Сохранение зависимости от сектора нефтедобычи и нефтепереработки
Формируют единое мировое пространство и условия для смены мирохозяйственного и технологического укладов	Финансово-экономическая, военно-политическая, информационная и культурная экспансии развивающихся государств
Крупные размеры активов компаний обеспечивают активное развитие научно-технологического потенциала	Недостаточное рациональное использование природных ресурсов, формирующих неблагоприятную

¹ Источники: авторский с использованием данных (Алиева Б.Р., 2016; Карпович, 2017; Королев, 2015; Кривокопа, 2014).

	экологическую обстановку
Высокий инвестиционный и организационный потенциал компаний, стимулирующий развитие предпринимательства	Снижение уровня конкурентоспособности национальных отраслей и предприятий
Формируют глобальные бизнес-элиты, которые становятся все более интернациональными	ТНК выступают прямыми конкурентами традиционной дипломатии; оказание политического и экономического давления на геополитические процессы
Ускорение и увеличение объемов движения капитала	Образование целостной системы усиления господства ТНК
Тесное взаимодействие в рамках научно-технического и кооперационного сотрудничества с зарубежными партнерами	Замедление экономического развития развивающихся стран, в т.ч. государств Европейского Союза
Диверсификация структуры и географии активностей ТНК на развивающихся рынках, богатых природно-ресурсный потенциалом	Неиспользуемый потенциал развивающихся стран (трудовых, производственных и минерально-сырьевых ресурсов)
Индустриализация на новой технологической базе и стремительная урбанизация в развивающихся странах	Сырьевая структура внешнеторгового оборота и рост рейдерства и теневой экономики
Развитию крупных интегрированных производственных систем	Ослабление национальных экономик на финансовом, технологическом и кадровом уровнях
Формирование благоприятной бизнес-среды новой идеологической основы международной политической системы	Политическое воздействие на органы власти, лоббирование интересов ТНК; низкая покупательская способность населения
Создание центров подготовки кадров с учетом потребности рынка труда и перспективных направлений развития экономики	Демографические изменения и миграционная политика, обеспечивающая приток дешёвой рабочей силы на рынок труда и отток квалифицированных кадров

Приток капитала в развивающиеся экономики, включая социальную сферу	Рост внешний долг; ослабление влияния институтов, представляющих национальные интересы стран и граждан
Возможности (О)	Угрозы (Т)
Возможности формирования благоприятного экономического пространства	Глобализация ведет к экономическим потрясениям, экономическим кризисам
Усиление экономической кооперации и взаимозависимости разных стран и регионов	Снижение возможностей национальных государств контролировать процесс изменения отношений собственности
Культурное взаимообогащение и интеграция процессов всемирной экономической, политической и культурной интеграции	Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), сдерживающих развитие туризма, авиаперевозок, гостиничного бизнеса, общественного питания и другие
Стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран	Финансовая нестабильность ряда отраслей, наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции (COVID-19)
Возникновение новой экономики, основанной на управлении информацией и информационными отраслями	Поворот в сознании потребителей и кардинальная смена парадигмы розничных продаж
Развитие информационных и телекоммуникационных технологий	Постоянное стремление к максимизации прибыли
Возможность использования потенциала ТНК для развития национальных отраслей развивающихся стран	Санкционная политика, введение торгово-экономических и культурных ограничений
Сдвиг фокуса деловой активности в сторону перспективных растущих стран и рынков	Усиление конкуренции с развивающимися странами за рынки сбыта, рабочую силу, инвестиции
Свободное перемещение продукции (работ и услуг), рабочей силы, капитала	Увеличение структурной безработицы, миграционный отток перспективных и квалифицированных кадров
Расширение доступак природными ресурсам и новым технологиям	Ослабление контроля транснациональными природными ресурсами
Создание новой экономики на основе критических технологий, цифровизации и сетевых принципов	Недостаточный учет национальных интересов развивающихся стран, рост

организации	безработицы
Создание новых общих ценностей как новый способ достижения успехов в мировой экономике	Негативное вмешательство внешних геополитических сил во внутринациональные процессы
Появление зачатков «цифровой элиты», стимулирующих развитие информационных и коммуникационных технологий	Стремление к размыванию границ национальных государств; разрушение национальных механизмов контроля за рынками

Таблица 5 - Матрица SWOT-анализа текущего состояния развития транснациональных корпораций¹

SWOT-анализ выступает важным инструментом структурирования информации, позволяя представить общую картину взаимного расположения факторов развития системы, формулируя соответствующие выводы и рекомендации (Королев, 2015, стр. 22).

Приведенная группировка свидетельствует о доминирующем влиянии факторов внешней среды функционирования ТНК над внутренними условиями их развития, которые определяются глобальными устремлениями ведущих экономик мира. Коллективный Запад реализует свои имперские амбиции через международные военно-политические альянсы или при совместном участии с крупными транснациональными корпорациями.

В соответствии с результатами указанной матрицы можно сформировать стратегические направления развития транснациональных корпораций. Для реализации данной задачи следует перейти от абстрактных аналитических исследований к реальному научно-практическому и углубленному анализу геополитического, геостратегического и геоэкономического пространства или отдельных их сегментов. Например, в рамках проведения SWOT-анализа эффективности международных отношений в Прикаспийском регионе, целесообразно дать оценку Российской Федерации по следующим параметрам (табл. 6).

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
---------------------	--------------------

¹ Источник: составлено по данным (Алиева Б.Р., 2016; Аттокурова & Макеева, 2016; Мельников, Снимщикова & Лазгиев, 2014; Карпович, 2017; Королев, 2015; Чапурко, Волошин & Чапурко, 2018).

<p>Большая площадь территории, наличие значительных запасов разнообразных природных ресурсов; возможность использования территории страны для транзитных перевозок</p>	<p>Сохранение преимущественно сырьевой структуры экспорта (главным образом нефти и газа) и, как следствие, значительная зависимость от конъюнктуры мирового рынка в сфере топливно-энергетических ресурсов</p>
<p>Значительная протяженность морской границы на Каспии, наличие глубоководных портов</p>	<p>Полиэтнический и поликонфессиональный характер населения, в т.ч. в регионах страны, прилежащих к Каспию.</p>
<p>Наличие развитых внутренних судоходных путей, включая канал Волго-Дон, Волго-Балтийскую судоходную систему, обеспечивающих доступ судов к мировому океану и в акватории других морей</p>	<p>Наличие факторов, затрудняющих бизнес-деятельность, привлечение иностранных инвестиций в экономику страны</p>
<p>Достаточно большая численность населения, в т.ч. в регионах, непосредственно прилегающих к Каспию</p>	<p>Действие ряда международных санкций со стороны развитых стран, в т.ч. Европейского Союза и США (в отношении страны в целом и отдельных политических деятелей России)</p>
<p>Физическое присутствие страны на двух континентах и, как следствие, возможности участия в «наднациональных организациях» двух континентов</p>	<p>Значительная протяженность границ страны затрудняет адекватное отражение внешних угроз – если они одновременно возникнут на разных участках этих границ</p>
<p>Значительная доля населения в зарубежных Прикаспийских странах (кроме Ирана), которые относят себя к «этническим русским»; большая доля русскоговорящего населения, в т.ч. и работающих в высших звеньях управления странами</p>	<p>Сложное экологическое состояние региона; необходимость экологического оздоровления Волжского бассейна и российского сектора Северного Прикаспия</p>
<p>Высокий уровень обороноспособности страны, в т.ч. наличие воинских соединений и необходимой инфраструктуры непосредственно в Прикаспийских регионах России; при необходимости – возможность быстрой переброски «живой силы» и техники из других частей страны</p>	<p>Сокращение запасов биоресурсов; необходимо сохранение и воспроизводство водных биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна</p>
<p>Наличие развитых национальных средств</p>	<p>Слабое состояние</p>

проведения разведки в дистанционной форме, в т.ч. с использованием спутниковой съемки, радиоволнового зондирования поверхности Земли из космоса (обеспечивает своевременное получение информации, важной для обеспечения интересов страны в сфере обороны)	инфраструктурного развитие региона; необходимость формирования российского транспортно-логистического комплекса Каспийского бассейна как стратегического приоритета развития страны
Возможности (О)	Угрозы (Т)
Усиление инновационного характера развития экономики за счет использования накопленного научно-технического потенциала, высокого уровня образования населения	Возможность усиления существующих санкций со стороны развитых стран или введения новых санкций, в т.ч. связанных внешнеполитической или внешнеэкономической активностью России, реализацией некоторых внутриполитических мер
Расширение взаимовыгодных международных связей, в т.ч. направленных на устранение различного рода санкций, таможенных барьеров и пр.	Значительное уменьшение стоимостей продаж на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов, что может привести к «недополучению» государственным бюджетом запланированных доходов
Заключение двусторонних и многосторонних соглашений со странами Прикаспийского региона в отношении сотрудничества в различных сферах	Введение серьезных ограничений на такие продажи со стороны наднациональных организаций
Развитие «Свободных» или «Особых» экономических зон, в т.ч. на территориях Прикаспийских регионов России	Возникновение военных конфликтов между Прикаспийскими и другими сопредельными странами, в которые может оказаться втянутой РФ

Таблица 6–Результаты SWOT-анализа Российской Федерации¹

Результаты приведенных экспертных оценок позволяют определить Россию как государство, консолидирующее геополитическое пространство не только Прикаспийского региона, но и в ареале Кавказ - Каспийский бассейн - Центральная Азия. Также следует учитывать, что Евразийская интеграция имеет более широкие пространственные из-

¹ Источник: авторы.

мерения, в качестве важнейшего сегмента которых можно выделить страны ареала Большого Каспия, на пространстве которого реализуются многомерные сопряженные мегапроекты, в частности, с Китайской Народной Республикой (Маркелов & Головина, 2020, стр.14).

ВЫВОДЫ

Бурное развитие международных экономических отношений конца XX века и начала XXI века усилили значимость и влияние транснациональных корпораций стран с «классической» экономикой, так и развивающихся государств. Произошла трансформация мировой торговли и финансовых отношений, классическая интернационализация товарно-ресурсных потоков расширяется глобальным транснациональным движением капитала, масштабы накопленных геоэкономических ресурсов создают новое геофинансовое пространство.

Инновационное развитие производительных сил в рамках нового технологического уклада, сопровождается преобразованием ТНК в сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими и политическими агентами. С другой стороны, формируются предпосылки зарождения нового мирохозяйственного уклада и экономики в виртуальном геоэкономическом цифровом пространстве. Следствием указанных изменений является размывание национальных границ, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики (пространство движения финансового капитала, финансовых потоков и фиктивного капитала).

Современное состояние геополитических отношений сводится к глобальному геоэкономическому доминированию и попыткам возрождения имперских амбиций, которые в настоящее время формируются как коллективные «империи» илизоны влияния и притяжения. Имперским ядром и носителями имперских амбиций выступают, как правило, транснациональные корпорации и международные организации коллективного Запада, проводящие коллективную имперскую политику в отношении развивающихся стран.

Глобальные информационные сетевые пространства и «новые общие ценности» формируют благоприятную почву для развития глобализации и интернационализации транснациональных корпораций в качестве центров мирового развития.

Список литературы

- AUKUS belli. (2021, сентябрь 16). Извлечено 7 ноября 2021 г., от Коммерсант website: <https://www.kommersant.ru/doc/4988107>
- Chomsky, N., & Barsamian, D. (2005). *Imperial Ambitions: Conversations with Noam Chomsky on the Post 9/11 World*. London: Hamish Hamilton.
- Global 500. (2018). Извлечено 8 ноября 2021 г., от Fortune website: <https://fortune.com/global500/2018/>
- Global 500. (2019). Извлечено 8 ноября 2021 г., от Fortune website: <https://fortune.com/global500/2019/>
- Global 500. (2020). Извлечено 8 ноября 2021 г., от Fortune website: <https://fortune.com/global500/2020/>
- Puchala, D. (1994). The History of the Future of International Relations. *Ethics and International Affairs*, (8), 183.
- UNCTAD. (2019). *World Investment Report 2019—Special Economic Zones* (с. 2019 29). Geneva: United Nations Publications. Извлечено от https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_overview_en.pdf
- WTO. (2019). *Trade Statistical Review*. Извлечено от www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf
- 《中国数字经济规模测算与“十四五”展望研究报告》发布-中国社会科学网. (2020, сентябрь). Извлечено 7 ноября 2021 г., от Китайская сеть социальных наук website: http://www.cssn.cn/zx/zx_gjzh/zhnews/202009/t20200904_5178924.shtml
- Алиева, Б. Р. (2016). Британские транснациональные корпорации на современном этапе. *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*, 6(90), 138–147.
- Аттокурова, Н. С., & Макеева, М. Т. (2016). Возможности SWOT-анализа при исследовании проблем экономической интеграции. *Вестник КРСУ*, 16(2), 183–186.
- Ахременко, А. С. (2006). *Политический анализ и прогнозирование*. Москва: Гардарики.
- Бжезинский, З. (2014). *Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы*: Москва: АСТ.
- Бортова, М. П. (2000). Современные проблемы транснационализации производства и капитала. *Менеджмент в России и за рубежом*, (3), 3. Извлечено от <http://www.mevriz.ru/articles/2000/3/900.html>
- Бусыгина, И. М., & Захаров, А. А. (2009). *Общественно-политический лексикон*. Москва: МГИМО – Университет.
- Выступление президента США Джозефа Байдена на сессии генеральной ассамблеи ООН. (2021, сентябрь 22). Извлечено 7 ноября 2021 г., от Посольство и консульства США в Российской Федерации website: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-before-the-76th-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/>
- Гильфердинг, А. (2011). *Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма*. Москва: Либроком.

- Глазьев, С. Ю. (2018). Рынок в будущее. В *Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. Москва: Книжный мир.
- Головин, В. Г., & Головина, Е. Е. (2021). Транснациональные элиты в системе геополитических координат. *Вопросы элитологии*, 2(1), 63–87. doi: [10.46539/elit.v2i1.52](https://doi.org/10.46539/elit.v2i1.52)
- Головина, Е. Е. (2020). Геоэкономика в системе международных отношений. *Интернаука: электронный научный журнал*, 22(151). Извлечено от <http://internauka.org/journal/science/internauka/151>
- Горлова, Д. (2021). Внешнеторговая политика Китая. Извлечено от РСМД:: Российский совет по международным делам website: <https://russiancouncil.ru/blogs/daria-gorlova/vneshnetorgovaya-politika-kitaya/>
- Карабущенко, П. Л. (2014). Национальная идея современной России: Страна, держава, империя. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (2 (39)), 151–157.
- Карабущенко, П. Л., Гаврилина, Н. Е., & Титов, А. В. (Ред.). (2017). *Теневая экономика и современные элиты*. Прага: Vedeckovydavatelскеentrum «Sociosfera-Cz».
- Карпович, О. Г. (2017). Вторжение» транснациональных корпораций в сферу международных отношений как политическая проблема глобального и регионального развития. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, (3. С), 74–81.
- Катасонов, В. (2021, январь 5). Локдаун Навсегда: «Великая перезагрузка» Клауса Шваба. Извлечено 8 ноябрь 2021 г., от https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153
- Кашин, В. Б., Пятачкова, А. С., Смирнова, В. А., Литвинов, А. А., & Поташев, Н. А. (2021). *Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР. Аналитическая записка* (с. 25). Москва: ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.
- Колесова, В. П., & Осъмовой, М. Н. (Ред.). (б. д.). *Мировая экономика. Экономика зарубежных стран: Учебник (2002) / под ред* (с. 3-). Москва: Флинта.
- Комлева, Н. А. (2006). Имперская политика в эпоху постмодерна. *Дискурс-пи: научно-практический альманах*, 1(6), 80–83.
- Комлева, Н. А., & Миронов, Д. А. (2007). Имперские амбиции как атрибут геополитического поведения великих держав. *Власть*, 3–10.
- Королев, П. Ю. (2015). SWOT-анализ как инструмент структурирования информации в системе факторов формирования экономической политики в условиях единого экономического пространства ЕАЭС. *Ученые записки СПб филиала РТА*, 4(56), 23.
- Кортунов, С. (2008). Россия на пути к мировому лидерству. *Безопасность Евразии*, (4), 7–35.
- Кочетов, Э. Г. (2006). *Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сб. Стратегических понятий-новелл*. Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий».

- Кривокора, Ю. Н. (2014). *Обеспечение многофункционального характера развития сельского хозяйства* (с. 455). Ставрополь: ДГТУ.
- Маркелов, К. А., & Головина, Е. Е. (2020). Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: Теоретико-практический аспект. *АСТРАПОЛИС*, Т. 9-10, 8–17.
- Мезинова, И. А. (2020). Исследование особенностей интернационализации транснациональных компаний из развивающихся стран. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2(31), 226–230.
- Мельников, А. Б., Снимщикова, И. В., & Лазгиев, М. М. (2014). Некоторые противоречия внешнеэкономической экспансии ТНК - *Вестн. Волгогр. гос ун-та. Сер. 3, Экон. Экол*, 5(28), 128–135.
- Михеев, С. (2020, октябрь 4). Избавить Россию от комплекса неполноценности: Имперские амбиции объяснил Михеев. Извлечено 8 ноября 2021 г., от https://tsargrad.tv/news/izbavit-rossiju-ot-kompleksa-nepolnocennosti-imperskie-ambicii-objasnil-miheev_285984
- Михеева, Н. М. (2017). Трансформация приоритетов деятельности международных неправительственных организаций со второй половины XX века. *Universum: Общественные науки: электронный научный журнал*, 9(39). Извлечено от <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5138>
- Морозов, А. (2005). Имперские амбиции. Быть или не быть? Извлечено от Издание русской консервативной мысли «Золотой Лев» website: http://www.zlev.ru/55_20.htm
- Панарин, А. С. (1999). Имперская республика» на пути к мировому господству. *Общественные науки и современность*. No, 4. С, 146–157.
- Патрушев заявил об имперских амбициях Великобритании. (20 210 921Т1233). Извлечено 8 ноября 2021 г., от Радио Sputnik website: https://radiosputnik.ria.ru/20_210_921/patrushev-1_751_114_140.html
- Побирченко, В. В., & Сазонова, Г. В. (2002). Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации. *Культура народов Причерноморья*, (26.), 33–37.
- Портер, М. (1993). *Международная конкуренция*: (В. Д. Щетинина, Ред.). Москва: Международные отношения.
- Роджерс, А. (2020). Имперские амбиции. Извлечено от E-News.su website: <https://e-news.su/in-world/350672-imperskie-ambicii-aleksandr-rodzhers.html>
- Сваранц, А. (2002). *Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе*. Академия гуманитарных исследований.
- Сморгунов, Л. В., & Шерстобитов, А. С. (2014). *Политические сети: Теория и методы анализа*. Москва: Издательство «Аспект-Пресс».
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. (2015). Извлечено 7 ноября 2021 г., от Президент России website: <http://kremlin.ru/supplement/4971>

- Устенко, А. С. (2000). *Основы математического моделирования и алгоритмизации процессов функционирования сложных систем*. Москва: Просвещение. Извлечено от [URL](#):
- Фролова, Е. Д., Куприна, Т. В., & Шишминцев, М. Ю. (2012). Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации. *Известия УрГЭУ*, (1), 139–145.
- Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э., & Перратон, Д. (Ред.), Сошова, В. В. (Пер.). (2004). *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. Москва.
- Чапурко, Т. М., Волошин, И. И., & Чапурко, Я. Я. (2018). Зарождение «цифровой элиты» в процессе модернизации России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (1), 144–151.
- Шутаева, Е. А., & Побирченко, В. В. (2019). Транснациональные корпорации в условиях системной трансформации глобальной экономики. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*, 5(71), 165–177.
- Ямилов, Р. М. (2015). Русский Мир vs Англосаксонский Мир: Вопросы, возможности, стратегия. *Гуманитарные научные исследования*. Извлечено от <https://human.snauka.ru/2015/03/9753>

References

- Akhremenko, A. S. (2006). *Political analysis and forecasting*. Moscow: Gardariki (In Russian).
- Alieva, B. R. (2016). British Transnational Corporations at the Present Stage. *Vestnik (Herald) of Plekhanov Russian University of Economics*, 6(90), 138–147 (In Russian).
- Attokurova, N. S., & Makeeva, M. T. (2016). Possibilities of SWOT-analysis in the study of economic integration problems. *Vestnik KRSU*, 16(2), 183–186 (In Russian).
- AUKUS belli. (2021, September 16). Retrieved from Kommersant website: <https://www.kommersant.ru/doc/4988107> (In Russian).
- Bortova, M. P. (2000). Contemporary problems of transnationalization of production and capital. *Management in Russia and Abroad*, 3. doi: <http://www.mevriz.ru/articles/2000/3/900.html> (In Russian)
- Brzezinski, Z. (2014). *The great chessboard: America's dominance and its geostrategic imperatives*. Moscow: ACT (In Russian).
- Busygina, I. M., & Zakharov, A. A. (2009). *Socio-political lexicon*. Moscow: MGIMO-University (In Russian).
- Chapurko, T. M., Voloshin, I. I., & Chapurko, Y. Y. (2018). The emergence of the “digital elite” in the process of Russia’s modernization. *State and Municipal Governance. Scientific Notes*, 1, 144–151 (In Russian).
- Chomsky, N., & Barsamian, D. (2005). *Imperial Ambitions: Conversations with Noam Chomsky on the Post 9/11 World*. London: Hamish Hamilton.

- Frolova, E. D., Kuprina, T. V., & Shishmintsev, M. Y. (2012). Problems of measuring the internationalization of economic activity in the context of globalization. *Proceedings of the Ural State Economic University*, 1, 139–145 (In Russian).
- Glazyev, S. Y. (2018). *A Dash to the Future. In Russia in the New Technological and World Economic Patterns*. Moscow: Book World (In Russian).
- Global 500. (2018). Retrieved from Fortune website: <https://fortune.com/global500/2018/>
- Global 500. (2019). Retrieved from Fortune website: <https://fortune.com/global500/2019/>
- Global 500. (2020). Retrieved from Fortune website: <https://fortune.com/global500/2020/>
- Golovin, V. G., & Golovina, E. E. (2021). Transnational Elites in the System of Geopolitical Coordinates. *Issues in Elitology*, 2(1), 63–87. doi: [10.46539/elit.v2i1.52](https://doi.org/10.46539/elit.v2i1.52) (In Russian).
- Golovina, E. E. (2020). Geoeconomics in the System of International Relations. *Internauka: Electronic Scientific Journal*, 22(151). URL: <http://internauka.org/journal/science/internauka/151> (In Russian).
- Gorlova, D. (2021). China's foreign trade policy. Retrieved from RIAC : Russian International Affairs Council website: <https://russiancouncil.ru/blogs/daria-gorlova/vneshnetorgovaya-politika-kitaya/>
- Held, D., Goldblatt, D., McGrew, E., & Perraton, D. (Eds.), Soshova, V. V. (Trans.). (2004). *Global Transformations: Politics, Economics, Culture*. Moscow (In Russian).
- Hilferding, A. (2011). *Financial Capital. The Newest Phase in the Development of Capitalism*. Moscow: Librocom (In Russian).
- Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Bridging the Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. (2015). Retrieved from President of Russia website: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2014). National Idea of Modern Russia: Country, Power, Empire. *Caspian Region: Politics, Economy, Culture*, 2 (39), 151–157 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Gavrilina, N. E., & Titov, A. V. (Eds.). (2017). *Shadow economy and modern elites*. Prague: Vedeckovydavatelскеcentrum "Sociosfera-Cz."
- Karpovich, O. G. (2017). The "invasion" of transnational corporations in the sphere of international relations as a political problem of global and regional development. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 3. C, 74–81 (In Russian).
- Kashin, V. B., Pyatachkova, A. S., Smirnova, V. A., Litvinov, A. A., & Potashev, N. A. (2021). Chinese Experts on China's New Five-Year Plan. In *Analytical note* (p. 25). Moscow: CKEMI National Research University Higher School of Economics (In Russian).
- Katasonov, V. (2021, January 5). Lockdown Forever: Klaus Schwab's "Great Reset." Retrieved from Tsargrad website: https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153 (In Russian).
- Kochetov, E. G. (2006). *Geoeconomic (Global) Interpretative Dictionary (Fundamentals of High Geoeconomic Technologies of Modern Business): Sb. Strategic notions-novels*. Ekaterinburg: IPP "Uralsky Rabochiy. (In Russian)"

- Kolesova, V. P., & Osmova, M. N. (Eds.). (2002). *World Economy. Ekonomika zarubezhnykh stranakh: Uchebnik*. Moscow: Flint (In Russian).
- Komleva, N. A. (2006). Imperial politics in the postmodern era. *Discurs-Pi: Scientific-Practical Almanach*, 1(6), 80–83 (In Russian).
- Komleva, N. A., & Mironov, D. A. (2007). *Imperial ambitions as an attribute of geopolitical behavior of great powers*. Power (In Russian).
- Korolev, P. Y. (2015). SWOT-analysis as a tool for structuring information in the system of factors of economic policy formation in the conditions of the common economic space of the EAEU. *Scientific Notes of the St. Petersburg Branch of RTA*, 4(56), 23 (In Russian).
- Kortunov, S. (2008). Russia on the way to world leadership. *Eurasian Security*, 4, 7–35 (In Russian).
- Krivokora, Y. N. (2014). *Ensuring the multifunctional nature of agricultural development*. Stavropol: DSTU (In Russian).
- Markelov, K. A., & Golovina, E. E. (2020). Pairing as a new political-economic concept: Theoretical and practical aspect. *ASTRAPOLIS*, 9-10, 8–17 (In Russian).
- Melnikov, A. B., Snimschikova, I. V., & Lazgiev, M. M. (2014). Some contradictions in the foreign economic expansion of TNCs—Vestn. *Volgogr. Gosudarstvennogo Universiteta [Volgograd State University]*. Ser. 3, Econ. Ekol, 5(28), 128–135 (In Russian).
- Mezinova, I. A. (2020). Study of the peculiarities of internationalization of transnational companies developing countries. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2(31), 226–230 (In Russian).
- Mikheev, S. (2020, October 4). Getting rid of Russia's inferiority complex: Imperial ambitions explained by Mikheev. Retrieved from Tsargrad website: https://tsargrad.tv/news/izbavit-rossiju-ot-kompleksa-nepolnocennosti-imperskie-ambicii-objasnil-miheev_285984 (In Russian).
- Mikheeva, N. M. (2017). Transformation of priorities of international non-governmental organizations since the second half of the 20th century. *Universum: Social Sciences: Electronic Scientific Journal*, 9(39). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5138> (In Russian).
- Morozov, A. (2005). Imperial Ambitions. To Be or Not to Be? Retrieved from The publication of Russian conservative thought “Golden Lion” website: http://www.zlev.ru/55_20.htm (In Russian).
- Panarin, A. S. (1999). The “imperial republic” on the way to world domination. *Social Sciences and Modernity*. No. 4. C, 146–157 (In Russian).
- Patrushev Has Declared Britain's Imperial Ambitions. (2021, November 8). Retrieved from Radio Sputnik website: <https://radiosputnik.ria.ru/20210921/patrushev-1751114140.html> (In Russian).
- Pobirchenko, V. V., & Sazonova, G. V. (2002). Transnational factor of transformation of Ukrainian economy in conditions of globalization. *Culture of the Peoples of the Black Sea Region*, 26(), 33–37 (In Russian).

- Porter, M. (1993). *International competition* (V. D. Shchetinina, Eds.). Moscow: International relations (In Russian).
- Puchala, D. (1994). The History of the Future of International Relations. *Ethics and International Affairs*, (8), 183 (In Russian).
- Rogers, A. (2020). Imperial ambitions. Retrieved from E-News.su website: <https://e-news.su/in-world/350672-imperskie-ambicii-aleksandr-rodzhers.html> (In Russian).
- Shutaeva, E. A., & Pobirchenko, V. V. (2019). Transnational corporations in the systemic transformation of the global economy. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management*, 5(71), 165–177 (In Russian).
- Smorgunov, L. V., & Sherstobitov, A. S. (2014). *Political Networks: Theory and Methods of Analysis*. Moscow: Aspect-Press Publishing House (In Russian).
- Svarants, A. (2002). *Panturkism in Turkey's geostrategy in the Caucasus*. Academy of Humanitarian Studies (In Russian).
- UNCTAD. (2019). *World Investment Report 2019—Special Economic Zones* (p. 2019 29). Geneva: United Nations Publications. Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_overview_en.pdf
- U.S. President Joseph Biden's address to the U.N. General Assembly. (2021). Retrieved from U.S. Embassy and Consulates in the Russian Federation website: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-before-the-76th-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/> (In Russian).
- Ustenko, A. S. (2000). *Fundamentals of Mathematical Modeling and Algorithmization of Processes of Functioning of Complex Systems*. Moscow: Prosveshchenie (In Russian).
- WTO. (2019). *Trade Statistical Review*. Retrieved from www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf
- Yamilov, R. M. (2015). *Russian World vs Anglo-Saxon World: Issues, Possibilities, Strategy*. Humanitarian Scientific Research. Retrieved from <https://human.snauka.ru/2015/03/9753> (In Russian).
- 《中国数字经济规模测算与“十四五”展望研究报告》发布-中国社会科学网. (2020, September). Retrieved November 7, 2021, from China Social Science Network website: http://www.cssn.cn/zx/zx_gjzh/zhnews/202009/t20200904_5178924.shtml (In Chinese).